

Чжэнъянься торопливо закивал, соглашаясь.

Ван Я перечислила необходимые ей вещи, после чего закрыла глаза и откинулась на спинку стула, делая вид, что погрузилась в раздумья. Спустя некоторое время она открыла глаза, взглянула на часы и скомандовала:

— Едем на стройплощадку.

Чжэнъянься слегка приоткрыл рот и переспросил:

— Прямо сейчас?

Даже двое телохранителей, сидевших на передних сиденьях, не удержались и обернулись, чтобы взглянуть на Ван Я.

Ван Я кивнула:

— Сейчас!

Телохранитель на переднем сиденье обернулся, собираясь что-то сказать, но в последний момент промолчал. Он нервно сжал кулаки, потер нос и поежился от внезапного озноба.

Ван Я тихо фыркнула:

— Посмотрите на себя, перепугались до смерти! Просто глянем издалека, этого хватит.

Чжэнъянься отозвался:

— Ну, раз так, давайте съездим и посмотрим.

Водитель развернул машину и направился к окраине города. Дорога заняла два часа, и когда они прибыли на место, уже стемнело — было десять минут девятого вечера.

Машина остановилась метрах в трехстах от стройки. Вокруг царил непроглядная тьма: не только тот самый дом, где видели призраков, но и все соседние строящиеся объекты стояли без единого огонька.

Ван Я вышла из машины и, стоя на обочине, вглядывалась вглубь площадки. Она закрыла глаза, втягивая носом воздух, пытаясь уловить дуновение ветра, приносящего запах с той стороны. Внезапно она почувствовала на себе чей-то взгляд — тяжелый, недобрый, от которого по спине пробежал холодок. Она открыла глаза и устремила взор в ту сторону, хотя ничего не видела, но точно знала, что этот древний дух наблюдает за ней с высоты семи-восьми метров. Ван Я подняла правую руку, показала духу средний палец, а затем сделала в воздухе жест, будто отвечает пощечину. После этого она развернулась и села в машину:

— Поехали. Этот старый дух наблюдает за нами прямо оттуда!

Едва она закончила фразу, машина рванула с места, стремительно разворачиваясь, и помчалась обратно, словно спасаясь бегством. Заметив, что Чжэнъянься ведет себя странно, Ван Я обернулась и увидела, что тот побледнел, напрягся и судорожно вцепилась в одежду. Вспомнив, что у него есть Проницательность Сердца, она поняла: он тоже видит духа.

Ван Я была уверена, что за эту неделю Чжэнъянься уже бывал здесь, иначе дух не стал бы так сильно к нему цепляться — черная аура на лбу мужчины говорила сама за себя. Ее предупреждение о том, что его ждет кровавая беда в течение трех дней, не было пустыми словами: дух уже поставил на нем свою метку, и куда бы Чжэнъянься ни бежал, тот всегда его найдет. Мужчина был не из простых и прекрасно понимал свое положение, оттого и боялся. Впрочем, кто не боится смерти и мстительного призрака? Ван Я спросила:

— Насколько силен был твой учитель?

— Средне, — ответил Чжэнъянься, добавив: — Не такой сильный, как ты!

По крайней мере, Ван Я при встрече с этим духом отделалась лишь парой порезов на пальцах, тогда как ее учитель погиб там, и даже его душа была пленена.

Ван Я спросила серьезно:

— Говори честно, сколько всего человек погибло за всё это время?

Чжэнъянься ответил:

— В нашем жилом комплексе — двадцать шесть, а на соседних стройках — еще больше двадцати. Чтобы не пугать покупателей, информацию засекретили, стройки по соседству заморозили. Все они искали помощи, но все погибли!

Сердце Ван Я похолодело. Она скрежетнула зубами, долго указывала на Чжэнъянься, не находя слов, и наконец выругалась:

— Вы там совсем идиоты? Я же говорила не пускать туда всяких дилетантов! Двадцать шесть плюс еще двадцать с лишним — сорок девять человек, этого вам мало? Сборище кретинов!

Ван Я кипела от ярости, а холод внутри нее продолжал расти. Она сердито рявкнула:

— Доплачивайте еще двести тысяч, или я разворачиваюсь и ухожу!

Чжэнъянься, не смея даже вздохнуть, торопливо закивал:

— Хорошо.

Ван Я продолжала скрежетать зубами, чувствуя, что эти деньги достанутся ей нелегко. Кто виноват, что она плохо училась и не получила образования, из-за чего приходится зарабатывать именно так? Она мрачно смотрела в окно. Снаружи была такая густая тьма, что не видно было ни звезд, ни луны — казалось, машина въехала в чернильную жижу. Ван Я нахмурилась, предчувствуя недоброе. Вдруг машина резко затормозила и дернулась в сторону. Ван Я, не удержавшись, ударилась о переднее сиденье, а следом раздался глухой удар. Выпрямившись, она крикнула:

— Что случилось?

Не успела она договорить, как за окном показалось бледное лицо. Пара мертвых глаз смотрела на нее с жутким выражением. Лицо было залито кровью, а нижняя челюсть оторвана и безвольно свисала.

Чжэнъянься взвизгнул:

— Призрак! За окном призрак! Мы в окружении!

От его бывшего спокойствия не осталось и следа. Он в панике вцепился в плечо Ван Я:

— Ван Я!

Ван Я закатила глаза, глядя на призрака, прильнувшего к стеклу, и рявкнула на Чжэнъянься:

— Хватит голосить!

Она достала медный колокольчик для ловли призраков, висевший на поясе, и попыталась открыть дверь, но почувствовала, что снаружи что-то с огромной силой прижимает ее, не давая выйти. Она сложила пальцы в печать и выкрикнула:

— Разрушить!

Ударив ладонью по дверце, она заставила призрака отлететь. Ван Я распахнула дверь, выскочила наружу и метнула колокольчик. Тот описал дуэль в воздухе, обвился красной лентой вокруг шеи нежити, и Ван Я с силой дернула его на себя. Наступив на призрака, она перевернула колокольчик, ударила по нему печатью, и золотистое сияние поглотило мертвеца, втянув его внутрь. Свежий дух, еще не успевший даже обрести форму после смерти, вздумал пугать людей — самоубийца!

В следующее мгновение она увидела вокруг десятки смутных теней, среди которых были и новоиспеченные призраки в даосских одеждах. Они окружили их плотным кольцом. Ван Я обернулась и от ужаса у нее волосы встали дыбом: машина не поехала обратно, а врезалась в фонарный столб на шоссе за пределами стройки. Рядом находилась та самая автобусная остановка, где она дралась со старым духом, — разбитый щит все еще торчал там. Как говорится в интернете, в душе Ван Я сейчас пронеслось стадо диких лошадей!

Чжэнъянься, спотыкаясь, следовал за Ван Я:

— Что нам делать? — Его лицо было мертвенно-бледным, губы дрожали.

Ван Я не ответила. Она прекрасно понимала, что на этот раз легко отделаться не получится. Обернувшись, она взглянула на внедорожник, врезавшийся в столб: капот был смят, стекло разлетелось вдребезги, сработали подушки безопасности. Двое телохранителей, пошатываясь, выбрались из машины и подбежали к ней, глядя на нее с нескрываемым ужасом.

Ван Я хмыкнула:

— Не поняли, что попали в призрачную стену? — Говоря это, она не теряла времени даром: стиснув зубы, она укусила себя за указательный палец, который только начал заживать, и кровь хлынула из раны.

Телохранитель, сидевший за рулем, уже не первый раз видел Ван Я и знал ее скверный характер, поэтому вежливо попросил:

— Мастер Ван, умоляю, придумайте что-нибудь! — У него на лице была рана, кровь смешивалась с потом, стекая по щекам.

Как только Ван Я пустила кровь, окружавшие их духи бросились вперед. Она мазнула кровью по медному колокольчику, и тот завис в воздухе, зазвенев. Звук колокольчика словно наткнулся на невидимую преграду, и призраки застыли на расстоянии трех-четырех метров. Ван Я знала, что из-за древнего духа колокольчик не удержит их долго. Она схватила Чжэнъянься — своего денежного мешка — за плечи, сосредоточилась и, шепча заклинание, нарисовала своей кровью защитный талисман у него на лице. Затем она быстро сделала то же самое на лицах обоих телохранителей, а напоследок начертала лотосоподобный талисман на своей левой ладони.

Ван Я громко выкрикнула:

— Желтые источники, лазурный небосвод, золотой лотос открывает путь, вся нечисть прочь! Активировать!

Она ударила левой ладонью вперед, и нарисованный лотос превратился в цветок, испускающий мягкое золотистое сияние, который медленно поплыл вдоль дороги. Ван Я обернулась к Чжэнъянься:

— Веди своих телохранителей следом за лотосом. Что бы ни происходило, что бы вы ни видели — не обращайтесь внимания, не реагируйте и ни в коем случае не оглядывайтесь!

Чжэнъянься тихо кивнул:

— Ван Я, береги себя.

Ван Я отмахнулась:

— Уходите быстрее! — Они только мешались под ногами. Если она оставит их здесь, это будет опасно и для них, и для нее. Не говоря уже о том, что если кто-то из них будет одержим, как тот даос в прошлый раз, ей придется тратить силы на драку. Один ее одноклассник, любитель онлайн-игр, часто повторял: не так страшен враг, как товарищ по команде, который ведет себя как свинья.

Чжэнъянься, не колеблясь, последовал за лотосом вдоль дороги, не оглядываясь, как и велела Ван Я. Телохранители двинулись следом.

Телохранитель с квадратным лицом прошептал:

— Дунцзы, ты видишь лотос?

Тот, кого называли Дунцзы, ответил:

— Нет, а ты?

— И я нет, — ответил первый.

Они замолчали, стараясь не отставать от Чжэнъянься. Будучи телохранителями, они оказались совершенно бессильны перед лицом потусторонних сил и вынуждены были полагаться на своего нанимателя.

Проводив их, Ван Я убрала колокольчик и подняла взгляд в сторону стройки. Она не обращала внимания на свежих призраков, круживших вокруг. Хотя под управлением древнего духа они были опаснее обычных мстительных призраков, у нее самой была защита в виде семи старинных медных монет, поэтому она не боялась этих мелких духов.

Однако один из новопреставленных призраков приблизился к ней. Ван Я сложила пальцы в печать, готовясь развеять его, но, взглянув на лицо мертвеца, остолбенела:

— Дядюшка?!

Перед ней стоял призрак в одежде обычного рабочего, в каске, пробитой огромной дырой. Лоб его был залит кровью, а из-под каски сочились остатки мозга. Мертвенно-бледное лицо смотрело прямо на нее. Возможно, услышав ее возглас, он уставился на нее остекленевшими глазами и прохрипел:

— Я-я, я так ужасно погиб...

Ван Я вспомнила, как Чжэнъянься рассказывал, что в то утро, когда она потеряла сознание у

остановки, он встретил ее земляка. Теперь она поняла, что это был именно этот дядюшка. Он был из той же деревни, что и она, жил всего в двухстах метрах от их дома, приходился ей дальним родственником в четвертом или пятом колене. Она называла его дядюшкой из вежливости. Семьи жили рядом и поддерживали поверхностные отношения, но близкими не были. Он всю жизнь работал на стройках, возвращаясь домой только на праздники, был прижимист, любил выпить и поболтать. Его дочь часто сплетничала за спиной Ван Я, а жена занимала в деревне какую-то должность — через нее оформляли все справки и страховки. Когда Ван Я потеряла паспорт, ее бабушка обращалась к жене этого дядюшки, и, видимо, та разболтала всё мужу, а тот — Чжэнъянься. Она не знала, специально ли Чжэнъянься выводил информацию или дядюшка просто был болтлив. Видеть этого мертвого сплетника, который разболтал ее личные данные, было неприятно, но чувства были смешанными — всё-таки родственник.

Дядюшка приближался к ней, глядя мутными, безжизненными глазами:

— Я-я, у меня голова разбита, поможешь посмотреть?

Миры живых и мертвых разделены. К тому же, они не были близки, а этот дядюшка к тому же стал мстительным призраком под контролем древнего духа. Ван Я не стала отвечать на его зов. Из уважения к родственным связям она не хотела просто развеять его, поэтому сняла медный колокольчик и попыталась набросить его на дядюшку.

Но когда колокольчик был уже в футе от него, невидимая сила остановила его. Ван Я увидела, как рядом с дядюшкой начали проявляться другие фигуры — это были те, кто погиб здесь в последнее время. Они выстроились в ряд, образуя призрачный массив! Один свежий призрак не страшен, десять тоже, но когда десятки мстительных духов объединяются в массив Иньской скверны, даже обычный мастер не сможет противостоять этой ауре.

Призраки шаг за шагом приближались, тянули к ней руки.

Издали донесся голос:

— Ван Я... Ван Я...

Звук был похож на стон, режущий уши, словно тупой топор. Ван Я захотела броситься на голос и задушить его обладателя. Она уже хотела рывкнуть, чтобы тот перестал звать ее душу, но вовремя осеклась: это же призрак призывает ее душу! Если она откликнется, то лишится ее. Поэтому, встречаясь с нечистью, никогда нельзя позволять ей узнать свое имя — иначе попадешь в ловушку!

За этот миг замешательства призраки окружили ее. Сотни мертвых рук тянулись к ней, пытаясь схватить и укусить.

Опасность была близка. Ван Я начала двигаться по точкам Массива Тайцзи, одной рукой вращая колокольчик, а другой нанося удары по призракам. В обычных условиях такие свежие призраки были слабыми, и звона колокольчика было бы достаточно, чтобы их души потеряли

стабильность, а один ее удар развеял бы их. Но сейчас, стоило ей ударить, как призраки рассыпались, но тут же собирались вновь, снова бросаясь на нее.

Семь старинных монет на теле Ван Я защищали ее: когда призрачные когти касались ее, они начинали дымиться и таять, словно воск на огне. Однако при каждом касании в ее тело проникала ледяная иньская энергия, добираясь до самых костей, словно замораживая кровь в жилах. Это было крайне опасно для ее жизненной силы. К счастью, перемещаясь по Массиву Тайцзи, она подпитывалась энергией Небесного стержня, которая помогала разгонять эту холодную ауру.

Ситуация была критической. Она была зажата, как начинка в пельмене, десятками призраков. Они рвали ее одежду, кусали и царапали. Ее тело стало похоже на ветхий дом, продуваемый всеми ветрами. Вскоре она начала дрожать от холода, руки и ноги онемели. Муравьи могут загрызть слона — если так пойдет и дальше, через четверть часа она будет мертва.

Ван Я разозлилась. Она с силой топнула ногой, застыла на месте, закрыла глаза и начала быстро шептать заклинание. Звук был тихим, похожим на жужжание комаров, но он входил в резонанс с окружающим воздухом, придавая ее облику торжественность. Ее пальцы быстро складывались в печати, в конце концов, прижав основания ладоней друг к другу и выгнув пальцы, она изобразила цветок, похожий на распустившийся цветок с того света.

Вдруг она выкрикнула:

— Инь и Ян разделены, переход через Желтые источники, живым не приближаться, мертвым — уйти! В путь!

С последними словами ее жесты изменились: пальцы резко распрямились, словно она выпустила всю накопленную в ладонях энергию. Ван Я не открывала глаз. Во время сложения печати она почувствовала, как энергия внутри нее вошла в резонанс с окружающим пространством. Воздух вокруг внезапно пришел в движение, возник мощный вихрь, и она отчетливо услышала, как призраков, словно опавшие листья, подхватил и унес этот шторм.

Всё закончилось за двадцать-тридцать секунд.

Ван Я постояла неподвижно еще несколько секунд, дождалась, пока стихнет ветер, и открыла глаза. Вокруг всё еще ощущалась легкая иньская аура, но призраки исчезли. Множество Небесных душ, похожих на светлячков, поднимались в небо. Она видела смерть много раз, видела, как души улетают ввысь, но никогда еще не видела их в таком количестве — словно облако светлячков, танцующих на пути в небесное царство. Это было красиво, но это были сорок с лишним человеческих жизней! Еще неделю назад они были живыми людьми.

Ван Я почувствовала, что за ней наблюдают. Она подняла взгляд и увидела древнего духа с клюкой, стоящего под фонарем в шести-семи метрах. Свет фонаря, падая на него, словно проваливался в бездну. Дух был невысоким, не более полутора метров, но казался огромным темным зверем, бездонной и пугающей пропастью, от которой веяло невероятным давлением. Всего за неделю этот дух стал еще сильнее и страшнее. Ван Я сделала глубокий вдох,

успокаиваясь, и крикнула:

— Старая карга, сорок-пятьдесят жизней на твоей совести, не слишком ли много грехов ты на себя берешь?

Старый дух продолжал смотреть на нее, словно пытаясь пронзить насквозь. Спустя долгое время она ответила зловещим голосом:

— Девчонка, ты зазналась, решив, что у тебя есть немного мастерства. Жаль, слишком молода и глупа. Раз уж ты пришла, оставайся со мной навечно.

На чересчур молодом, вызывающе красивом лице Ван Я появилась насмешливая улыбка. Она громко спросила:

— Ты думаешь, что сможешь удержать меня?

Не успела она закончить, как древний дух уже оказался перед ней, заноса клюку над ее головой. Духи — это призрачные субстанции, электрические импульсы, иньская энергия, у них нет физического тела, но удар этой клюки сопровождался свистом, что говорило о его чудовищной силе.

Ван Я не уклонилась. Она выставила ладони, встречая удар. Ее ладони были наполнены внутренней энергией. Клюка духа оказалась вполне осязаемым предметом — твердым и ледяным, на вид деревянным, но на ощупь — как камень. Удар пришелся по ее ладоням, вызвав острую боль и онемение. Она приняла удар на себя, отступив на полшага, чтобы устоять.

Древний дух тоже пошатнулся от силы ее ответа, клюка чуть не вылетела из рук. Она отступила на несколько шагов, злобно ухмыльнулась и снова замахнулась.

Зная, что клюка — это физический объект, Ван Я не собиралась по-глупому подставлять под нее мягкие ладони. Она вложила силу в каждый удар, и ее тонкие руки, казалось, превратились в крепкие железные ладони, способные сокрушить всё на своем пути.

<http://bllate.org/book/19161/1881392>